THE IMAGE OF SAINT NICHOLAS OF MYRA IN THE CONTEXT OF THE PHENOMENON OF ELITISM: HAGIOGRAPHIC AND FOLKLORE DISCOURSES

Elena E. Zavyalova (a)

(a) Astrakhan State University. Astrakhan, Russia. E-mail: zavyalovaelena[at]mail.ru,
ORCID 0000-0002-8380-6645

Abstract

The article is devoted to the analysis of the elite personality traits represented in the image of St. Nicholas of Myra. The stable canonical elements of the composition of the Reverend hagiography, contained in the composition of Metaphrastes, are listed. The circumstances that influenced the development of the Old Russian cult of the saint are named. The changes that were made to the interpretation of the image of Archbishop Dimitri of Rostov are revealed. The exclusive place of Nikola in the minds of the Eastern Slavs and the transformation of the canonical tradition, based on the specifics of pre-Christian ideas, are noted. Typical folklore narratives about Wonderworker stand out. The connection between Nikolay and the water element, which is actual for residents of coastal areas, is emphasized. It is indicated that the "People's Saint" still acts as a character. Attention is drawn to the growing influence of the Western European tradition, leading to the assimilation of customs. Examples of Internet greetings are given, in which the parallel between Wonderworker and Santa Claus is especially clearly traced. It is concluded that the image of St. Nicholas is the embodiment of the people's dream of a perfect person, a gracious intercessor, the personification of transcendental, timeless power. The considered components of the cult of the Myrlikian saint in Russia demonstrate, on the one hand, his unconditional stability, on the other, lability, the ability to develop organically under the influence of socio-economic, political, and cultural factors.

Keywords

Saint Nicholas; elitism; ideal; sacredness; cult; hagiography; canonical tradition; Slavic mythology; paganism; folklore.

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ОБРАЗ НИКОЛАЯ УГОДНИКА В КОНТЕКСТЕ ФЕНОМЕНА ЭЛИТАРНОСТИ: АГИОГРАФИЧЕСКИЙ И ФОЛЬКЛОРНЫЙ ДИСКУРСЫ

Завьялова Елена Евгеньевна (а)

(а) Астраханский государственный университет. Астрахань, Россия.
E-mail: zavyalovaelena[at]mail.ru ORCID 0000-0002-8380-6645

Аннотация

Статья посвящена анализу элитных качеств личности, представленных в образе святого Николая Мирликийского. Перечисляются устойчивые канонические элементы композиции преподобнического жития, содержащиеся в сочинении Симеона Метафраста. Называются обстоятельства, оказавшие воздействие на развитие древнерусского культа святого. Выявляются изменения, которые внёс в трактовку образа архиепископа Димитрий Ростовский. Отмечаются исключительное место Николы в сознании восточных славян и трансформация канонической традиции, обоснованные спецификой дохристианских представлений. Выделяются типичные фольклорные нарративы о Чудотворце: об избавлении от смерти, исцелении, нахождении пропавших людей, счастливом замужестве, возвращении пропажи, оправдании невинно осуждённого, избавлению от пагубных пристрастий и т.п. Подчёркивается актуальная для жителей прибрежных районов связь Николая с водной стихией. Указывается, что «народный святой» до сих пор выступает в качестве персонажа легенд, быличек, заговоров, анекдотов, его имя фигурирует в текстах, размещаемых пользователями в соцсетях, блогах, агентах мгновенных сообщений. Обращается внимание на усиливающееся воздействие западноевропейской традиции, ведущей к ассимиляции обычаев. Приводятся примеры интернет-поздравлений, в которых явно прослеживается параллель между Чудотворцем и Санта-Клаусом. Делается вывод о том, что образ Николая Угодника является воплощением народной мечты о совершенном человеке, милостивом заступнике, олицетворением не мирской, но надмирной, вневременной власти, и в этом смысле его с полным основанием можно назвать элитарным. Рассмотренные компоненты культа мирликийского святителя в России демонстрируют, с одной стороны, его безусловную устойчивость, с другой – лабильность, способность органично развиваться под воздействием социально-экономических, политических, культурных факторов.

Ключевые слова

святой Николай; элитарность; идеал; сакральность; культ; агиография; каноническая традиция; славянская мифология; язычество; фольклор

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВСТУПЛЕНИЕ

Святой Николай Мирликийский является одним из самых почитаемых в России – как упростого народа, так и в среде духовенства. Наша статья посвящена анализу элитных качеств личности, представленных в образе этого святителя.

Как доказал Г. Анрих (Anrich, 1913–1917), у истоков формирования житийной традиции стоит греческое «Деяние о стратилатах». Современные исследователи относят рукописи о встрече архиепископа с римскими полководцами приблизительно к IV– началу V в. (Виноградов, 2010, стр. 97), до учёных дошли более 50 списков, не считая их латинских и сирийских вариантов. Постепенно в сборники начинают проникать «внежитийные» элементы» (Там же, стр. 98), к агиографической истории подключаются «чужие» эпизоды (из биографии Николая Сионского, в частности).

Рис. 1. Фреска собора Ферапонтова монастыря (Дионисий, 1502 г.)

РАЗВИТИЕ ДРЕВНЕРУССКОГО КУЛЬТА СВЯТОГО

Первое популярное сочинение о Николае Мирликийском – перевод византийского писателя Симеона Метафраста (X в.) (Лихачёв, 1987b, стр. 168), по поручению императора логофет собрал коллекцию, включающую несколько сотен житий.

Средневековыми представлениями об идеальном, ориентированностью на религиозные и эстетические правила объясняется трафа-

ретность агиографических жанров, в основе которых лежит идея о различных путях «подражания Христу» (Соловьёва, 2018, стр. 103). К устойчивым каноническим элементам композиции преподобнического жития (Минеева, 1999, стр. 126–128, 142, 165), содержащимся в сочинении Метафраста, можно отнести:

- известность города, в котором святой родился (Великие Минеи, 1904, стлб. 695);
- благочестивость его родителей;
- рассказ о чудесном появлении Николая на свет (факт того, что его мать после родов становится бесплодной, подчёркивает уникальность младенца (Великие Минеи, 1904, стлб. 696);
- отвержение детских забав и тягу к священным книгам;
- постничество, отказ от плотских удовольствий (Великие Минеи, 1904, стлб. 696–697);
- жертвенность, бескорыстность;
- божественные знаки, доказывающие окружающим избранность Николая (Великие Минеи, 1904, стлб. 697);
- серьёзное духовное влияние на окружающих;
- способность побеждать дьявольские силы и совершать невероятное;
- блаженную кончину;
- чудеса после смерти.

По всей вероятности, на развитие древнерусского домонгольского культа святого Николая оказали воздействие два обстоятельства – пребывание на киевском престоле князя, носившего искомое имя – Святослав-Николай Ярославич (1073–1076 гг.), и учреждение в Киеве церковного празднования перенесения мощей мирликийского святителя в Бари (1087 г.) (Петров, 2015, стр. 114). Позднее почитание Николая распространяется в Новгороде, на других территориях. В его честь строятся церкви, пишутся иконы. Появляется множество переводных и оригинальных письменных памятников, посвящённых жизни и посмертным подвигам архиепископа. Судя по разысканиям Г. Анриха, пять сказаний («Чудо о трёх друзьях», «Чудо о монастыре», «Чудо о Епифании», «Чудо о ковре» и «Чудо о трёх иконах») известны только по русским спискам (Anrich, 1913–1917, р. 99, 419, 422, 426, 432).

ТРАКТОВКА ОБРАЗА Д. РОСТОВСКИМ

Метафраза логофетана несколько раз переложена древнерусскими книжниками (Лихачёв, 1987b, стр. 168–172). Дмитрием Ростовским

составлен первый печатный свод православной агиографии (1685–1704 гг.). В процессе подготовки «Книги житий святых» митрополит изучил множество источников (Thomson, 2014, p. 373), но переработал материал по-своему (Державин, 2008, стр. 298). Это многотомное сочинение являлось самым любимым житийным сборником в России (Погожев, 1991, стр. 32), регулярно переиздавалось (в среднем раз в пять лет (Крылов, 2017, стр. 52)) и, по словам Д.С. Лихачёва, «имело огромное значение для всей православной Восточной и Южной Европы» (Лихачёв, 1987а, стр. 266).

Димитрий Ростовский раскрывает смысл имени святого – «победитель народов» (Ростовский, 2004, стр. 174), интерпретирует его следующим образом: «и он, по благословению Божию, воистину явился победителем злобы, на благо всему миру» (Ростовский, 2004).

Николай Мирликийский уже в молодости вызывает у окружающих уважение, что автор «Книги житий святых» объясняет несоответствием внутреннего возраста внешнему: «в нём не замечалось никаких привычек, свойственных юности: по своему нраву он был подобен старцу» (Ростовский, 2004, стр. 176). Святой выделяется самоотверженным послушанием Богу, имеет обычай «вставать в полночь на молитву и раньше других приходить к утренней службе» (Ростовский, 2004, стр. 183).

Характерный для агиографической литературы мотив избранности героя (а значит – необыкновенности) в «Житии святителя и чудотворца Николая» проявляется очень отчётливо. Митрополит Ростовский вводит эпизод крещения ребёнка, отсутствующий в византийском источнике. Младенец Николай три часа самостоятельно стоит в купели на ногах, «воздавая сим честь Пресвятой Троице» (Ростовский, 2004, стр. 175). Позднее у нескольких святых Отцов Вселенского Собора одновременно случается видение: Угодник предстаёт им вместе с Христом и Богородицей, которые передают ему знаки епископской власти. В зрелом возрасте Николай способен являться во сне людям, находящимся за сотни километров от него, а также повелевать стихией, например, ходить по морю, как по суше (Там же, стр. 203), укрощать бурю (Ростовский, 2004, стр. 196).

Рис. 2. Спасение моряков (Джентиле да Фабриано, ок. 1425 г.)

Димитрий Ростовский подчёркивает колоссальную разницу между обычными людьми, которые ищут мирского возношения, и святым, алкающим Божественного Присутствия: «Избегая суетной славы среди своих сограждан и опасаясь её, он замыслил удалиться в другой город, где бы его никто не знал» (Ростовский, 2004, стр. 183). Господь велит ему оставить затворничество, «иди в мир» (Ростовский, 2004, стр. 182). Святой Николай «не переносит человеческих похвал» (Ростовский, 2004, стр. 184), но соглашается стать архиереем «против своей воли» (Ростовский, 2004,), по желанию Всевышнего.

По словам писателя-проповедника, в темнице, куда епископ заключён по воле соправителей Диоклетиана и Максимиана, Николай остаётся духовным наставником и находит нужные слова, чтобы утешить, обнадёжить своих «соузников» (Ростовский, 2004, стр. 187). Он проявляет недюжинную силу в борьбе с языческими храмами – привлекательными для бесов жилищами. «Одушевлённый ревностью Божиею» (Ростовский, 2004,), «разоряет и обращает в прах идольские капища» (Ростовский, 2004,). «Христов угодник» (Там же, стр. 190) голыми руками вырывает меч из рук палача, намеревающегося казнить невиновных. А также совершает достаточно неожиданный для святого поступок (оспариваемый некоторыми теологами): на Вселенском Соборе, отстаивая каноническую веру, «ударяет в ланиту» (Ростовский, 2004, стр. 188) ересиарха Ария.

О лидерском таланте Угодника сообщается в метафорах, традиционных для библейской литературы. Он «добрый кормчий Христова корабля» (Ростовский, 2004, стр. 176), т.е. направляющий других на пути к истинной вере. «Искусный пастырь словесных овец» (Ростовский, 2004,) (ср. с притчей, рассказанной Христом фарисеям: «...входящий дверью есть пастырь овцам. Ему придверник отворяет, и овцы слушаются голоса его, и он зовёт своих овец по имени и выводит их. И когда выведет своих овец, идёт перед ними; а овцы за ним идут, потому что знают голос его» (Иоан. 10: 1–4)).

Благочестивые подвиги делают святого знаменитым во «всей вселенной» (Ростовский, 2004, стр. 195): «не было такого места, где бы не знали о великих и дивных чудесах великого архиерея Николая» (Ростовский, 2004,). В сочинении митрополита Ростовского «великим» Чудотворец называется 26 раз (Ростовский, 2004, стр. 174, 175, 186, 187, 188, 189, 191/3, 193, 195/4, 197, 198, 199/4, 201, 202/2, 203, 204, 206). После смерти Угодника за исцелением к его гробу стекаются «люди со всех концов земли» (Ростовский, 2004, стр. 197).

О выдающейся роли святителя свидетельствует история о трёх иконах. Явившись добродетельному старцу Феофану в видении, Николай велит ему заказать для Собора образа. Тот поручает выполнить работу изографу Аггею. Патриарх Афанасий остаётся недоволен результатом: изображение архиепископа Мирского слишком крупное и не отличается по значимости от двух других ликов – Христа с Богородицей. Вскоре Николай предстаёт передсамим священнослужителем: во время морского шторма он возвращает в вертикальное положение перевернувшийся корабль и спасает пострадавших, в том числе утопающего Афанасия. Патриарх убеждается в беспредельном могуществе Божьего Чудотворца.

Повествование о трёх образах находит отражение в русской иконографии, о чём свидетельствует благоговейное отношение к ликам Угодника, а также факт существования особого трёх фигурного Деисуса, на котором в центре изображён Христос, слева от него Богоматерь, а справа не Иоанн Креститель, а Николай Мирликийский. В ряде случаев фигура архиепископа вообще помещается посередине (Овчинников, 1971, табл. 40).

Черты лица в традиционном изображении святого описывает протоиерей Георгий Городенцев: «высокий лоб с залысинами, тонкий нос с широкими ноздрями, красивая борода. Глаза кажутся близко посаженными, за счёт того, что лик как бы смещён к центру и раскрывается навстречу зрителю» (Городенцев).

ТРАНСФОРМАЦИЯ КАНОНИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

Исключительное место Николы в сознании восточных славян часто отмечается приезжими иностранцами. Часто его именуют «Русским Богом». Трансформация канонической традиции наблюдается даже среди духовных лиц. Так, согласно сведениям, полученным в 1781 г. от епископа Тихона, один из опрошенных священников, 70-летний Афанасий Михайлов, «о Христе Спасителе никакого понятия не имеет», зато «святителя Николая почитает Богом» (Орловские епархиальные ведомости, 1868, Т. IV, № 23, стр. 1858).

По словам Б.А. Успенского, особенно широко распространено представление о том, что Чудотворец входит в Троицу: «ещё в XIX – XX вв. можно встретить мнение, что Троица состоит из Спасителя, Богоматери и Николы» (Успенский, 1982, стр. 7). Это подтверждают тексты апокрифических молитв, свадебных причитаний и проч.:

*Теперь благослови, Боже Господи,
Божья Мать, Пресвята Богородица,
Свет сударь Микола Многомилосливой
(Шейн, 1898–1900, стр. 379, № 1296);*

*И, може, господи Бладыко свет помилует,
И Пресвята мать Богородица заступится,
И сохранит да ведь Миколамногмилосливой
(Барсов, 1882, стр. 70);*

*Помолюсь я, красна девица,
Самому Христу небесному,
Пресвятой я Богородице:
Сохрани-помилуй, Господи,
На сегодняшний великой день.
Помолюсь я, красна девица,
Я Николе Многомилостиву:
Сохрани-помилуй девицу,
Святый Никола Многомилостивый!
(Рыбников, 1910, стр. 98);*

*Пристало тебе, духовный отец,
Ты духовный наш батюшка,
Пристало тебе впереди сидеть,
Впереди под иконами;*

*Над тобою, духовный наш батюшко,
Стоит Спас-от Пречистой,
Да Никола со милостью,
Богородица с радостью*
(Зеленин, 1915, стр. 1052).

Косвенные признаки отождествления в народном сознании Николы и Христа Б.А. Успенский находит в следующих примерах:

*От жаланьяотГосподу помолился,
Он съвятому-ту Николы со сълёзамы*
.....
*От жалания ты Господу помолисе,
Тому-ту Миколы да со сълёзамы...*
(Марков, Маслов, Богословский, 1911, стр. 33);

*От желаньица мы Господу намолимся,
От сердечушка Николу принапросимся:
«Дай-ко Господи-Бладыко, Свет-тымилосливой»...*
(Барсов, 1872, стр. 92);

*Порукою давал мне Спасов образ
Светителя Николу Чудотворца*
(Евгеньева, Путилов, 1977, стр. 194).

Ещё более показательны в этом смысле оберег-слова: «Опускается с небес Николай скорый помощник с двенадцати учениками...» (Ефименко, 1878, стр. 1915, № 53), молитва на сон грядущий: «Около нашего двора Иисусова молитва, Николина ограда – тын медный, ворота железны, аминем заперты, а на хоромашах святая вода» (Ефименко, 1878, стр. 165, № 29), традиционное напутствие: «Бог на дорогу, Никола в путь!» (Мельников, 1909, стр. 405). Г.П. Федотов отмечает, что в русском религиозном сознании вера в Бога как бы предполагает в качестве неперемного условия веру в Николу (Федотов, 1935, стр. 61).

Фольклорные тексты позволяют сделать вывод, что образ Чудотворца наделяется функциями, присущими другим святым и подвижникам. Как архангел Михаил, архиепископ Мирликийский сторожит райские врата, хранит ключи, проводит (либо перевозит) души – во время обмирания и после смерти. Как архангел Гавриил, Николай сидит на коне, умертвляет змей, управляет грозами. И т.д.

СВЯЗЬ С ДОХРИСТИАНСКИМИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯМИ

Среди фольклористов популярна точка зрения, согласно которой христианский пророк Илья и святитель Николай стали преемниками богов славянской мифологии Перуна и Волоса, что отразилось на сфере их покровительства. Первый считается управителем дождями, второй – распорядителем урожаями (Смирнов, 1927, стр. 38). Соответственно, грозный Илья карает сверху, добрый Никола защищает снизу (Успенский, 1982, стр. 34). О.А. Терновская подтверждает эту теорию, приводя в пример обряд, в котором обращение к Чудотворцу сочетается с обращением к земле: «Несжатый кустик хозяин обвяжет, потом поклонится в землю и скажет: “Ржаная нива! подай мою силу на яровую жниву. Батюшко! Микола милостивый, помоги мне убрать яровинку”» (Байбурин, Чистов, 1979, стр. 119).

До сих пор распространена легенда о том, почему дни святых празднуются с разной периодичностью: грозный Касьян не избавляет встреченного крестьянина от смерти, и потому молебны ему служат раз в четыре года; сердитый Илья спасает мужику жизнь, но оставляет на бездорожье, поэтому день-Громобой бывает каждый год; милостивый Николай ещё и вытаскивает несчастного из грязи, за что чествуется ежегодно дважды: в декабре и в мае (Loorits, 1954, p. 106).

Близостью к языческой традиции почитания Волоса учёные мотивируют многие приписываемые Чудотворцу функции: покровитель скотоводства, пчеловодства, земледелия, винокурения, целительства, свадеб и даже воровства (Бараг, Березовский, Кабашников, Новиков, 1979, № 848), а также «морской бог» (Прыжов, 1934, стр. 319), «пивной бог» (Там же), «бурлацкий бог» (Романов, 1887, стр. 190, 274). Б.А. Успенский пишет: «Николу и Волоса объединяет связь с богатством, обилием, плодородием и т.п. Соответствующее восприятие Волоса получает более или менее естественное функциональное объяснение, если иметь в виду соотнесённость Волоса с царством мёртвых» (Успенский, 1982, стр. 56).

Рис. 3. Никола (деревянная скульптура из хранилища вологодского музея, XVII–XVIII вв.)

Как доказывает Л.Л. Ивашнёва, «ключевые позиции занимают представления о святом, устроителе и преобразователе окружающего мира, создателе материальных благ и сакральных объектов» (Ивашнёва 2016b, стр. 56). По ходу его движения «прокладываются тропы и дороги, открываются водные источники, возводятся церкви, часовни и монастыри» (Ивашнёва 2016b, стр. 57). К традиционному сюжетному типу странствующего божества исследователь-фольклорист относит мотивы неузнанного прибытия и духовно-нравственных испытаний персонажей здешнего мира (Никола часто является людям седобородым стариком (Белова, 2004, стр. 399)). Ряд факторов позволяет вести речь об образе, коррелирующем с фигурой культурного героя-демиурга.

ФОЛЬКЛОРНЫЕ НАРРАТИВЫ О НИКОЛЕ

В текстах, посвящённых посмертным чудесам Николая Мирликийского, – как византийских, так и древнерусских, выделяется схожая композиция:

- 1) сведения о лице, подвергшемся чудесному спасению;

2) описание беды (буря на море, кораблекрушение, плен, забвение обета и проч.);

3) обращение за помощью к святому (молитва или просьба простить грехи);

4) явление святого (видение);

5) чудесное спасение (внезапное или поэтапное);

6) благодарность спасённого (молитва, благодарственный молебен) (Стародумов, 2010, стр. 141).

В более поздних нарративах структура несколько упрощается, но в целом остаётся устойчивой. В качестве примера приведём легенду из Фольклорного архива Астраханского государственного университета (записана Л.Л. Ивашнёвой, О. Матвеевой в селе Осыпной Бугор 15.07.2003 г. от М.А. Беляевой, 1926 г. р.). Мужик оставляет дома больную мать, отправляется за сеном для коровы. На реке поднимается сильный ветер, путь обратно смертельно опасен. К мужику подходит старичок с белой бородкой и говорит: «Садись в лодку, а там уж как-нибудь переправимся на другую сторону. Ты только верь в меня и, самое главное, в Бога» (Ивашнёва 2016а, стр. 64). Персонаж очень боится шторма (здесь, как почти всегда в подобных рассказах, отмечается недостаточная сила веры героя). Он начинает молиться – и стихия внезапно успокаивается: «Ветер утих, река гладкая, как стекло» (Ивашнёва 2016а). На другом берегу его спутник, старичок, неожиданно исчезает (что также типично для нарративов указанного типа). Чтобы поблагодарить Бога за чудесное спасение, на следующее утро мужик отправляется в церковь – и узнаёт на одном из образов своего спасителя (как видим, и последняя часть рассказа соотносится с древней традицией). Со слезами на глазах персонаж падает ниц перед иконой святого Николая.

Для жителей прибрежных районов (в том числе и Астраханской области) особенно актуальна связь Николая с водной стихией. Моряки и рыбаки считают его своим покровителем, жертвуют Чудотворцу первый улов, предпочитают медальон с изображением святого нательному кресту, а во время бури выносят на палубу икону Угодника (Белова, 2004, стр. 399).

О вере корабельных экипажей в силу Николая свидетельствует рассказ Матроны (Р. Кобзевой), старейшей монахини Астраханской митрополии. В 1980-е гг. она работала в здравотделе и осуществляла санитарно-эпидемиологический контроль над судами Каспийского рыбного флота. Однажды столкнулась с серьёзной проблемой: парторг управления требовал убрать из каюты старшего механика

иконку Чудотворца, в СССР, как известно, активно велась антирелигиозная пропаганда, подобного рода нарушения считались вопиющими. Моряки не решались обидеть святого, боялись выходить в рейс. Р. Кобзева согласилась, что нужно вернуть образок на стену, мужчины успокоились. Вскоре, уже в Баку, команде вновь пришлось столкнуться со строгим руководителем, который прилетел в столицу Азербайджана на самолёте и, проинспектировав судно, обнаружил, что его приказ проигнорирован. Хозяина каюты ждало увольнение. Однако случилось странное: «парторг, цветущий мужчина лет сорока, внешне выглядевший вполне здоровым, скорпостижно скончался» (Борисова, 2016). Его тело было доставлено обратно на этом же судне.

В 1910–1915 гг. по устью Волги курсировал колёсный пароход, на котором располагался пятиглавый храм Святого Николая Чудотворца, способный одновременно вместить полтысячи молящихся. Выстроенный на пожертвования, он был предназначен для моряков и рыбаков, уехавших на промысел, заезжал в дельту, на острова, в прибрежные сёла, останавливался возле лодок и барж. Как пишет Н. Лосева, «по составленному расписанию в первую и последующую навигации церковь посещала определённые для неё участки акватории, удалённые друг от друга примерно на 50 вёрст. На каждом месте она стояла один-три дня» (Лосева, 2014).

Рис 4. Плавучая церковь «Святитель Николай»

Рис. 5. Плавающий храм св. Николая Чудотворца

Практически через сто лет традиция плавучих храмов была возрождена в Волгограде В.И. Корецким. В 2000 г. построили церковь «Святитель Николай», в 2008 г. из-за аварийного состояния понтона её перенесли на берег.

В главные праздники церковного календаря не рекомендуется заниматься повседневными делами. Темой многих фольклорных нарративов является запретное действие, которое выполняет грешник в святой день и за которое оказывается жестоко наказан. Показателен рассказ о женщине, устроившей на «Никольщину» стирку. Никакие увещания близких не помогают: она продолжает работать. Вскоре её ребёнка находят мёртвым – в выгребной яме, куда сливали помои (Ермолин, 2015, стр. 143). В этой легенде образ Николая, как и в тех, что упоминались выше, соотносится с водой, бедствиями утопающего, однако в негативном контексте.

Ещё раз подчеркнём, что Угодник почитается как самый добрый и отзывчивый святой. Поэтому подавляющее большинство историй, напротив, посвящено:

- спасению от смертельной опасности (на войне или в аварии, например);
- чудесному исцелению;
- нахождению пропавших людей;
- счастливому замужеству (разводу с ненавистным супругом, возвращению любимого мужа / жены);
- сохранению имущества;
- возвращению пропажи;
- оправданию невинно осуждённого;

- получению выгодной должности (а также лицензии, сертификата, визы и т.п.);
- лёгкой сдаче зачёта, экзамена;
- избавлению от пагубных пристрастий и т.п.

На сайте портала «Православие.ру» мы насчитали более 300 (!) подобных рассказов (Поспелов, 2013).

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ОБРАЗА ЧУДОТВОРЦА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Меняются реалии, но общее содержание нарративов остаётся прежним. «Народный святой» и по сей день выступает в качестве персонажа легенд, быличек, заговоров, анекдотов, а теперь ещё и текстов, размещаемых пользователями в соцсетях, блогах, агентах мгновенных сообщений.

Исследователями доказано, что всегда готовый к тайной благотворительности святитель Мирликийский стал прообразом современного Санта-Клауса. В условиях глобализации в России всё явственнее ощущается влияние этой западноевропейской традиции. Происходит ассимиляция обычаев.

В настоящее время весьма популярен речевой жанр интернет-поздравлений, который многие авторы относят к явлениям народной культуры (Сухотерина, 2007; Лассан, 2015). Мы обнаружили более трёхсот анонимных текстов, посвящённых Николину дню. В некоторых из них заметно совмещение элементов праздничной символики (Никола Зимний, Рождество, Коляда). Вот наиболее показательные примеры:

*Под подушкой подарки, стол давно уже накрыт –
День святого Николая в каждый дом прийти спешит.
От души тебе желаю, чтоб сбылись твои мечты.
С днём святого Николая! Мира, счастья, доброты!*
(Статусы про день Святого Николая);

*Чудотворец Николай
К нам приходит с праздником,
Сапожок-то подставляй,
Вмиг насыплет пряников.*

(Там же);

В День святого Николая

*Щедрости небес желаю,
Дорогих подарков царских,
Франков в кошельке швейцарских,
Домик на Бали, авто,
Отдых с нужной частотой,
Абсолютного везенья
Во всех сферах, вдохновенья!
(Пожелания с Днём святого Николая);*

*Вот пришёл к нам Николай.
Веселей народ, гуляй,
Давай сани доставай,
Снег пошёл. Как будто рай.
Веселится весь народ,
Кто с гармошкой, кто поёт,
Здесь частушки, веселушки,
Снег им сыпет на макушки.
А детишки, шалунишки,
Ночью спят как будто мышки,
Ждут подарков и в свой край
Чтоб принёс им Николай.*

(Там же);

*Николая в гости ждём, он с подарками спешит,
Пусть заходит в каждый дом, будут рады малыши.
Он игрушки дарит всем, сладкие конфеты,
Избавляет от проблем, лишь в Николу верьте.
Пусть он вам несёт добро и здоровье тоже,
Щедрый к людям Николай, он всегда поможет.
Пусть вершатся чудеса в вашей жизни чаще,
Пусть хранят вас небеса, и живётся слаще.*

(Там же).

Можно критиковать авторов-любителей за стилистические огрехи, не слишком богобоязненный настрой и несоблюдение предписаний Рождественского поста. Но подобные тексты – неоспоримые свидетельства нынешней популярности образа святого, неослабевающей веры в его силу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Образ Николая Угодника – воплощение народной мечты о совершенном человеке и милостивом заступнике, олицетворение не мирской, но надмирной, вневременной власти. В этом смысле его с полным основанием можно назвать элитарным, причастным Царству идеальных ценностей. Рассмотренные компоненты культа мирликийского святителя в России демонстрируют, с одной стороны, его безусловную устойчивость, с другой – лабильность, способность органично развиваться под воздействием социально-экономических, политических, культурных факторов.

Список литературы

- Anrich, G. (1913). *Hagios Nikolaos. Der heilige Nikolaus in der griechischen Kirche. Texte und Untersuchungen (Bd. 1–2)*. Leipzig. (In German).
- Loorits, O. (1954). Der heilige Kassian und die Schaltjahrlegende. *Helsinki: Folklore Fellows Communications*, 63(149).
- Thomson, F. J. (2014). St Demetrius Tuptalo and His Liber Vitarum Sanctorum. *Analecta Bollandiana*, 132(2), 306–421. doi: 10.1484/J.ABOL.5.103754
- Байбурин, А. К., & Чистов, К. В. (Ред.). (1979). *Проблемы славянской этнографии: К 100-летию со дня рождения Д.К. Зеленина*. Ленинград: Наука, Ленинградское отделение.
- Бараг, Л. Г., Березовский, И. П., Кабашников, К. П., & Новиков, Н. В. (1979). *Сравнительный указатель сюжетов: Восточнославянская сказка*. Ленинград: Наука. Ленинградское отделение.
- Барсов, Е. В. (1872). *Причитанья Северного Края. (Том I. Плачи похоронные, надгробные и надмогильные)*. Москва: Общество любителей российской словесности.
- Барсов, Е. В. (1882). *Причитанья Северного Края. (Vol. II. Плачи завоенные, рекрутские и солдатские)*. Москва: Общество любителей российской словесности.
- Белова, О. В. (2004). Николай. В Н. И. Толстой (Ред.), *Славянские древности: Этнолингвистический словарь. Том 3* (с. 398–401). Москва: Международные отношения.
- Борисова, О. (2016, декабрь 20). Как Николай Чудотворец помог астраханцам. *Волга*.
- Великие Минеи четьи. Декабрь, дни 6–17*. (1904). Москва.
- Виноградов, А. Ю. (2010). Греческая житийная традиция святителя Николая. Проблемы и перспективы. В А. В. Бугаевский (Ред.), *Добрый кормчий: По-*

- читание святителя Николая в христианском мире. Сборник статей* (сс. 96–103). Москва: Скиния.
- Городеццев, Г. (n.d.). Икона Николая Чудотворца: Описание, значение, помощь. Извлечено от Православная онлайн-энциклопедия website: <https://yandex.ru/turbo/pravoslavie.wiki/s/molitva-svt-nikolaju-o-rabote.html>
- Державин, А. М. (2008). *Радуют верных сердца: Четии-Минеи Димитрия, митрополита Ростовского, как церковноисторический и литературный памятник, (Том 2)*. Москва: ИХТИОС.
- Евгеньева, А. П., & Путилов, Б. Н. (1977). *Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым*. Москва: Наука.
- Ермолин, Е. А. (2015). Ментальное урочище: Культ николая Мирликийского в России. *Верхневолжский филологический вестник*, (3), 138–143.
- Ефименко, П. С. (1878). Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии. *Известия Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при императорском Московском университете*, (30), 5.
- Зеленин, Д. К. (1915). *Описание рукописей Учёного архива Императорского Русского Географического общества, (Том II)*. Петроград: Издание императорского русского географического общества.
- Ивашнёва, Л. Л. (2016a). Нижневолжские легенды о Николае Чудотворце: К проблеме межжанровых влияний в фольклорной прозе. *Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки*, 31(1), 63–68.
- Ивашнёва, Л. Л. (2016b). Образ Николая Чудотворца-устроителя окружающего мира. *Гуманитарные исследования*, (3), 56–60.
- Крылов, А. О. (2017). Понимание святости в творениях святителя димитрия Ростовского: Некоторые наблюдения. *Христианское чтение*, (5), 51–60.
- Лассан, Э. (2015). Культурные сценарии мышления и этикетные интернет-жанры (об интернет-поздравлениях в четырёх культурах). *Коммуникативные исследования*, (4), 22–40.
- Лихачев, Д. С. (1987a). *Избранные работы в трёх томах: Развитие русской литературы X-XVII веков. Поэтика древнерусской литературы* (Т. 1). Ленинград: «Художественная литература». Ленинградское отделение.
- Лихачев, Д. С. (1987b). *Словарь книжников и книжности Древней Руси. (Том 1: XI – перв. Полов. XIV в.)* (Т. 1). Ленинград: Наука. Ленинградское отделение.
- Лосева, Н. (2014, декабрь 28). По следам разрушенных храмов Астрахани: Судьба первого плавучего храма. *Московский Комсомолец. Астрахань*.
- Марков, А. В., Маслов, А. Л., & Богословский, Б. А. (1911). Материалы, собранные в Архангельской губернии летом 1901 года. (Часть II: Терский берег Белого моря). В *Труды Музыкально-этнографической комиссии, состоя-*

щей при Этнографическом отделе имп. Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Москва: Известия Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при императорском Московском университете.

- Мельников, П. И. (1909). *Полное собрание сочинений, (Том II)*. Санкт-Петербург: Товарищество А.Ф. Маркс.
- Минеева, С. В. (1999). *Проблемы комплексного анализа древнерусского агиографического текста (на примере Жития преп. Зосимы и Савватия Соловецких)*. Курган: Издательство КГУ.
- Овчинников, А. (1971). *Живопись древнего Пскова XIII–XVI века*. Москва: Издание Главного управления Гознака.
- Петров, Н. И. (2015). Почитание св. Николая Чудотворца на Руси в контексте бориоглебского культа. В *Древняя Русь: Во времени, в личностях, в идеях. Palaiorwsia: Enscronw, enproswrw, eneidei. Альманах. (Том 3: Материалы научной конференции «Равноапостольный князь Владимир и формирование русской цивилизации»)* (с. 111–132). Санкт-Петербург: ООО «Контраст».
- Погожев, Е. Н. (1991). *Русская Церковь и русские подвижники XVIII века*. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра.
- Пожелания с Днём святого Николая. (n.d.). Извлечено от Сайт «Прикольник» website: <https://prikolnik.com/den-svjatogo-nikolaja-2>
- Поспелов, А. (2013). Современные чудеса святителя Николая: Истории из редакционной почты. *Православие.Ru*. Извлечено от <https://pravoslavie.ru/61692.html>
- Прыжов, И. Г. (1934). *Очерки, статьи, письма*. Москва; Ленинград: Academia.
- Романов, Е. Р. (1887). *Белорусский сборник. (Том 7: Белорусские народные мелодии. Песни сезонные, обрядовые, игровые, танцы, духовные стихи)*. Витебск: Типо-лит. Г.А. Малкина.
- Ростовский, Д. (2004). *Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней. (IV, месяц декабрь), (стр. 174–212)*. Киев: Свято-Успенская Киево-Печерская Лавра.
- Рыбников, П. Н. (1910). *Песни. (Том 3) (Т. 3)*. Москва: Сотрудник школ.
- Смирнов, М. И. (1927). Культ и крестьянское хозяйство в Переславль-Залесском уезде. По этнографическим наблюдениям. В *Труды Переславль-Залесского историко-художественного и краеведного музея, (Том I: Старый быт и хозяйство Переславской деревни): Т. Том I: Старый быт и хозяйство Переславской деревни*. Переславль-Залесский: Государственная типография №12.
- Соловьёва, Т. Н. (2018). Традиции преподобнического жития в жанровой разновидности святительского жития (переводные тексты византийской агиографии). *Вестник славянских культур*, (50), 103–118.

- Стародумов, И. В. (2010). Византийские и древнерусские чудеса святителя Николая Мирликийского (к вопросу о взаимодействии двух культурных традиций). В *Филологические и лингвистические аспекты межкультурной коммуникации: Сборник научных трудов* (с. 134–144). Курган: Издательство Курганского государственного университета.
- Статусы про день Святого Николая. (n.d.). Извлечено от Приколись-ка: Анекдоты, шутки, картинки, стишки и т.д. website: <https://pricoliska.ru/statusy-pro-den-svyatogo-nikolaya/>
- Сухотерина, Т. П. (2007). «Поздравление» как гипержанр естественной письменной русской речи (PhD Thesis). Барнаульский государственный педагогический университет, Барнаул.
- Успенский, Б. А. (1982). *Филологические разыскания в области славянских древностей (реликты язычества в восточнославянском культе Николая Мирликийского)*. Москва: Издательство Московского университета.
- Федотов, Г. П. (1935). *Стихи духовные (русская народная вера по духовным стихам)*. Париж: YMCA-press.
- Шейн, П. В. (1898). *Великорусе в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т.п. (Том I)*. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии Наук.

References

- Anrich, G. (1913). *Hagios Nikolaos. Der heilige Nikolaus in der griechischen Kirche. Texte und Untersuchungen (Bd. 1–2)*. Leipzig. (In German).
- Baiburin, A. K., & Chistov, K. V. (Ред.). (1979). *Issues of Slavic Ethnography: To the 100th Anniversary of D.K. Zelenin*. Leningrad: Science, Leningrad Branch. (In Russian)
- Barag, L. G., Berezovsky, I. P., Kabashnikov, K. P., & Novikov, N. V. (1979). *A Comparative Index of Plots: East Slavic Tales*. Leningrad: Science. Leningrad Branch. (In Russian)
- Barsov, E. V. (1872). *Lamentations of the Northern Region. (Volume I. Funeral, Grave-stone and Gravestone Lamentations)*. Moscow: Society of Friends of Russian Literature. (In Russian)
- Barsov, E. V. (1882). *Lamentations of the Northern Region. (Vol. II. Lamentations of the Conquered, Recruits and Soldiers)*. Moscow: Society of Friends of Russian Literature. (In Russian)
- Belova, O. V. (2004). Николай. In N. I. Tolstoy (Ed.), *Slavic Antiquities: An Ethnolinguistic Dictionary. Volume 3* (pp. 398–401). Moscow: International Relations. (In Russian)
- Borisova, O. (2016, December 20). How St. Nicholas the Wonderworker helped the people of Astrakhan. *Volga*. (In Russian)

- Derzhavin, A. M. (2008). *Joy to the Faithful Hearts: The Readings of the Metropolitan Demetrius of Rostov as a Church-Historical and Literary Monument*, (Vol. 2). Moscow: IHTIOS. (In Russian)
- Efimenko, P. S. (1878). Materials on the Ethnography of the Russian Population of Arkhangelsk Province. *Proceedings of the Society of Lovers of Natural History, Anthropology, and Ethnography at the Imperial Moscow University*, (30), 5. (In Russian)
- Evgenyeva, A. P., & Putilov, B. N. (1977). *Ancient Russian Poems Collected by Kirshey Danilov*. Moscow: Science. (In Russian)
- Fedotov, G. P. (1935). *Ecclesiastical poems (Russian folk faith by ecclesiastical poems)*. Paris: YMCA-press. (In Russian)
- Gorodentsev, G. (n.d.). Icon of Nicholas the Wonderworker: Description, meaning, help. Retrieved from Orthodox Online Encyclopedia website: <https://yandex.ru/turbo/pravoslavie.wiki/s/molitva-svt-nikolaju-o-rabote.html> (In Russian)
- Ivashneva, L. L. (2016a). Nicholas the Wonderworker Legends of the Lower Volga Region: On the Problem of Intergenre Influences in Folklore Prose. *Bulletin of Dagestan State University. Series 2: The Humanities*, 31(1), 63–68. (In Russian)
- Ivashneva, L. L. (2016b). The image of Nicholas the Wonderworker-organizer of the world around. *Humanitarian Studies*, (3), 56–60. (In Russian)
- Krylov, A. O. (2017). Understanding of Holiness in the Works of St. Demetrius of Rostov: Some Observations. *Christian reading*, (5), 51–60. (In Russian)
- Lassan, E. (2015). Cultural Thinking Scripts and Internet Etiquette Genres (on Internet greetings in four cultures). *Communication Studies*, (4), 22–40. (In Russian)
- Likhachev, D. S. (1987a). *Selected Works in Three Volumes: The Development of Russian Literature of the 10th-17th Centuries. Poetics of Old Russian Literature (Vol. 1)*. Leningrad: Art literature. Leningrad branch. (In Russian)
- Likhachev, D. S. (1987b). *Dictionary of Scribes and Scribes of Ancient Rus'. (Volume 1: XI - first half of the XIV century) (Vol. 1)*. Leningrad: Science. Leningrad Branch.. (In Russian)
- Loorits, O. (1954). Der heilige Kassian und die Schaltjahrlegende. *Helsinki: Folklore Fellows Communications*, 63(149).
- Loseva, N. (2014, December 28). In the footsteps of the destroyed temples of Astrakhan: The Fate of the First Floating Church. *Moscow Komsomolets. Astrakhan*. (In Russian)
- Markov, A. V., Maslov, A. L., & Bogoslovsky, B. A. (1911). Materials collected in the Arkhangelsk Province in the summer of 1901. (Part II: The Tersky Coast of the White Sea). In *Proceedings of the Musical and Ethnographic Commission of the Ethnographic Department of the Imperial Society of Lovers of Natural History, Anthropology, and Ethnography*. Moscow: Proceedings of the Society of Friends of Natural History, Anthropology, and Ethnography at the Imperial Moscow University. (In Russian)

- Melnikov, P. I. (1909). *Complete Works, (Volume II)*. St. Petersburg: The A.F. Marx Partnership. (In Russian)
- Mineeva, S. V. (1999). *Problems of Complex Analysis of the Old Russian Hagiographic Text (by the Example of the Life of St. Zosima and St. Savvatiy Solovetsky)*. Kurgan: Publishing house of KSU. (In Russian)
- Ovchinnikov, A. (1971). *Painting the ancient Pskov XIII-XVI centuries*. Moscow: Publication of the Main Directorate of Goznak. (In Russian)
- Petrov, N. I. (2015). Veneration of St. Nicholas the Wonderworker in Russia in the context of the Borisoglebsk cult. In *Ancient Russia: In Time, in Persons, in Ideas. Palaiorwsia: Encronw, enproswpw, eneidei. Almanac. (Volume 3: Proceedings of the scientific conference "Equal Apostolic Prince Vladimir and the Formation of Russian Civilization")* (pp. 111–132). St. Petersburg: Contrast Ltd. (In Russian)
- Pogozhev, E. N. (1991). *The Russian Church and Russian ascetics of the 18th century*. Sergiev Posad: Holy Trinity Sergius Lavra. (In Russian)
- Pospelov, A. (2013). Modern Miracles of Saint Nicholas: Stories from the Editorial Mail. *Orthodoxy.Ru*. Извлечено от <https://pravoslavie.ru/61692.html> (In Russian)
- Pryzhov, I. G. (1934). *Essays, articles, letters*. Moscow; Leningrad: Academia. (In Russian)
- Romanov, E. P. (1887). *Belarusian Compendium. (Volume 7: Belarusian Folk Melodies. Songs seasonal, ritual, game, dances, spiritual poems)*. Vitebsk: Typo-lit. G.A. Malkin.. (In Russian)
- Rostovsky, D. (2004). *Hagiographies of the Saints in Russian, set out according to the manual of the Chet'y-Minaia. (IV, month of December), (pp. 174–212)*. Kiev: Holy Assumption Kiev-Pechersk Lavra. (In Russian)
- Rybnikov, P. N. (1910). *Songs. (Volume 3)*. Moscow: School Employee. (In Russian)
- Shane, P. V. (1898). *Velikoruse in their songs, rituals, customs, beliefs, tales, legends, etc. (Volume I)*. St. Petersburg: Printing Office of the Imperial Academy of Sciences. (In Russian)
- Smirnov, M. I. (1927). Cult and peasant economy in the Pereslavl-Zalessky uyezd. According to ethnographic observations. In *Proceedings of the Pereslavl-Zalessky Historical and Artistic and Local Lore Museum, (Volume I: Old Life and Economy of the Pereslavl Village)*. Pereslavl-Zalessky: State Printing House No 12. (In Russian)
- Solovyova, T. N. (2018). Traditions of the Vita of the Venerable in the Genre Variety of the Vita of the Saint (translated texts of Byzantine hagiography). *Bulletin of Slavic Cultures*, (50), 103–118. (In Russian)
- St. Nicholas Day statutes. (n.d.). Retrieved from Get funny: Anecdotes, jokes, pictures, poems, etc. website: <https://pricoliska.ru/statusy-pro-den-svyatogo-nikolaya/> (In Russian)

- Starodumov, I. V. (2010). Byzantine and Old Russian Miracles of St. Nicholas of Myra (on the interaction of the two cultural traditions). In *Philological and Linguistic Aspects of Intercultural Communication: Collection of Scientific Works* (pp. 134–144). Kurgan: Kurgan State University Press. (In Russian)
- Sukhoterina, T. P. (2007). *"Congratulations" as a hyper-genre of natural written Russian speech* (PhD Thesis). Barnaul State Pedagogical University, Barnaul. (In Russian)
- The Great Menagerie on the Fourth. December, days 6-17.* (1904). Moscow. (In Russian)
- Thomson, F. J. (2014). St Demetrius Tuptalo and His Liber Vitarum Sanctorum. *Analecta Bollandiana*, 132(2), 306–421. doi: 10.1484/J.ABOL.5.103754.
- Uspensky, B. A. (1982). *Philological Investigations in the Field of Slavic Antiquities (Relics of Paganism in the East Slavic Cult of Saint Nicholas of Myra)*. Moscow: Moscow University Press. (In Russian)
- Vinogradov, A. Yu. (2010). The Greek Hagiographic Tradition of Saint Nicholas. Problems and Prospects. In A. V. Bugaevsky (Ред.), *The Good Helmsman: The Veneration of Saint Nicholas in the Christian World. Collection of articles* (pp. 96–103). Moscow: Skynia. (In Russian)
- Wishes on St. Nicholas Day. (n.d.). Retrieved from The Prickly Man website: <https://prikolnik.com/den-svjatogo-nikolaja-2> (In Russian)
- Yermolin, E. A. (2015). Mental tract: The Cult of Nicholas of Myra in Russia. *Verkhnevolzhsky Philological Bulletin*, (3), 138–143. (In Russian)
- Zelenin, D. K. (1915). *Description of Manuscripts of the Scientific Archive of the Imperial Russian Geographical Society, (Volume II)*. Petrograd: Publication of the Imperial Russian Geographical Society. (In Russian)